

ДМИТРИЙ КОРОВНИКОВ

АДМИРАЛ
ИМПЕРИИ

3

1

2

4

Дмитрий Николаевич Коровников
Адмирал Империи – 3
Серия «Адмирал Империи», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67064769

SelfPub; 2023

Аннотация

Пограничные звёздные системы Российской Империи атакованы ударными флотами Американской Сенатской Республики. Мы начинаем наши «Хроники» с описания одного из самых кровопролитных и беспощадных столкновений начала 23 века. В мировой историографии этот конфликт назван – «Второй Александрийской войной». В наши учебники истории его первый этап вошёл под названием: «Отечественная война 2215 года»...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	42
Глава 4	62
Глава 5	79
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Дмитрий Коровников

Адмирал Империи – 3

Глава 1

– Прекрати со мной нянчиться, – я пытался убрать лицо от рук Таси, которая настойчиво прикладывала к нему тампон с пахучим регенерирующим раствором для быстрого заживления ран. – Может тебя взять к себе в медотсек сестрой милосердия на полставки? Ай, больно...

Мы находились вдвоем в том самом медицинском модуле «Одинокого», на который я предложил пойти работать моем мучительнице. Янычары во время последней с ними встречи хорошенько прошлись по моей физиономии бронированными перчатками, поэтому я выглядел сейчас, как боксер после боя за титул. Таисия решила срочно заняться моим лечением и притащила сюда, как только я появился на борту крейсера.

– Терпи, контр-адмирал, а то вице-адмиралом не станешь, – моя подруга безжалостно продолжала мучить меня процедурой.

– Ты точно знаешь, что делаешь? После такой первой помощи мне не понадобится обращение к настоящим медикам? Что это за раствор? Мне не нравится его запах...

– Спокойно, все под контролем, – Таисия Константиновна

была полностью уверена в том, что делает, и поэтому противиться процедуре было бесполезно. – После недавних событий у меня появился большой опыт в плане приведения в порядок битых лиц...

– Да, и кого же ты еще лечила, кроме меня?

– Нашего общего знакомого – Аркадия Эдуардовича, – рассмеялась девушка, вспомнив, как от души размалевала лицо Гуля тенями и пудрой после того, как того радушно встретил экипаж «Одинокого». – Кстати, он остался доволен работой...

– Рад за тебя и за Аркадия Эдуардовича, – покривился я, не желая даже вспоминать об этом человеке. – Похоже, я многое пропустил, во время своей недолгой, но бодрящей отсидки в трудовой колонии.

– Довольно много, – загадочно улыбнулась княжна, которой не терпелось рассказать все подробности и о попытке Гуля завладеть крейсером, и о своей операции по уничтожению «Седель-Бахра» – флагмана османской эскадры, да и о тяжелых боях наших дивизий в попытках освободить межзвездные переходы. – Ты непростительно долго отсутствовал...

– Ну, извини, был немного занят, – пожал я плечами. – Если помнишь я все это время сидел в тюрьме.

– Ничего себе не отсидел?

– Не было времени, работал на компанию «АстроМолот» как проклятый, – усмехнулся я, вспоминая бесконечную погрузку и разгрузку вагонеток с нимидийской рудой. И у меня

возникла пара ненормативных предложений, которые я обязательно озвучу лично руководителям этой компании при встрече...

– Может, перед тем как разбираться с директорами «АстроМолота» сначала выиграем войну? – Таисия посмотрела на меня, как на мальчишку, которого кто-то обидел на улице и он грозитя отомстить.

– Хорошо, давай выиграем, – согласился я. – Есть предложения, как будем это делать?

– Ха-ха-ха, – покривилась капитан-командор, – а ведь я не шучу. Положение у нас незавидное. Все то время, как началась кампания с американцами я ловлю себя на мысли, что нам постоянно везет. Ты оказываешься в нужном месте, сначала у «Измаила», потом рядом с «Саратогой»... Самсонову тоже повезло уже несколько раз в попытках отстоять систему «Бессарабия». И вот в самый последний момент нам снова сопутствует удача и в систему входят три дивизии Белова...

– Удача – это разве плохо? – я пожал плечами и улыбнулся, видя, что моя подружка снова начинает загружаться сама и загружать тяжелыми мыслями меня, поэтому попытался снова перевести разговор в шутку. – Кстати, богиня Фортуна – моя покровительница. Ты об этом знаешь?

– Не знакома с этой богиней, – бросила Таисия в ответ, – я православная и в мифологических божков не верю... Безусловно удача в войне и в бою, это совсем не плохо, но когда на нее делают ставку адмиралы, значит что-то во флоте не

в порядке. Твоя обожаемая Фортуна – как мне известно из учебников истории, девица капризная и непостоянная, поэтому жди от нее беды... Черноморский флот не может сражаться на «авось», нужны резервы посерьезней...

– Нет у нас резервов, – вздохнул я, окончательно осознав, что Тася не намерена продолжать мило беседовать, а ее светлую голову занимают более важные вещи. – И в ближайшее время, как мне кажется, не появится. Ты пытаешься объять необъятное, и размышляешь над тем, как остановить врага и отбросить его назад. Я же предлагаю расслабиться и просто выполнять свою работу. Мы не более чем капитаны кораблей, у нас с тобой нет под рукой флотов в сотню вымпелов, чтобы решить вопрос с американцами. У нас даже нет собственных дивизий... Поэтому пусть Самсонов, великий князь Михаил и адмирал Белов решают, что делать, а мы будем выполнять их приказы.

– Знаю, как ты намерен выполнять приказы командования, тем более, когда с ними не согласен, – недоверчиво покачала головой княжна, уверенная, что все сказанное мной неправда, и попытка отстраниться от дел является лишь ширмой, за которой контр-адмирал Васильков прячет свои настоящие мысли. – Кстати о дивизиях, я бы не была так оптимистично настроена в отношении тебя, как нового комдива... Напоминаю, после ареста Гуля, 27-я «линейная» осталась без управления...

– Не смейся, Самсонов никогда не доверит мне дивизию,

после того, что по его словам, я натворил...

– Ты ничего не натворил! – возмутилась княжна, будто снова стояла сейчас перед командующим и защищала меня от нападков недоброжелателей. – Более того, именно благодаря тебе Черноморский флот и гвардия пресекли попытку вторжения в систему, да и вообще все мы живы, потому что именно ты в нужное время принимал правильные решения... Самсонов не просто так вытащил тебя из колонии, вернее попытался вытащить, но ты это сделал быстрее...

– А перед этим посадил меня туда...

– Ладно, не вспоминай былое...

– Былое? Это случилось четверо суток назад!

– Я о том, что у Ивана Федоровича рядом не так много людей, на которых он может положиться и которые не подведут, – Таисия прекратила медицинские процедуры и потечески сжала мне плечи руками. – Не сердись на адмирала и прости ему ошибки. Сейчас надо думать не о том, кто кого обидел, а о том, как вместе выжить в этой страшной войне.

– В мое отсутствие ты слишком много общалась с командующим и попала под его «обаяние», – о ком, о ком, а о Самсонове мне точно не хотелось вспоминать.

Иван Федорович был из тех, кто упек меня в колонию. И хотя не он был инициатором этого беззакония, но в итоге пошел на поводу у Гуля и прокурора и не отменил приговора. А ведь адмирал, как и я флотский до мозга костей и должен понимать, кто чего стоит. Но нет, выкинул меня с флота,

как безродную дворнягу. А что в итоге? Понадеялся на свой флотоводческий талант и на горе помощников! Похоже, я сильно был зол на командующего и эта инфантильная обидчивость мне самому не нравилась. Таисия, несмотря на свой юный возраст, сейчас вела себя гораздо разумней, чем я...

Ладно, на одном Иване Федоровиче свет клином не сошелся. В Черноморском флоте есть, по крайней мере, еще один адмирал, с авторитетом не меньшим, чем у нашего главкома. Кондратия Витальевича Белова я знал мельком и больше по рассказам моего крестного, тоже адмирала российского флота. Белов был одного возраста с Самсоновым, и начинали они службу практически в одно время, молодыми капитан-лейтенантами, окунувшись сразу после учебы в Первую Александрийскую войну.

В отличие от Ивана Федоровича, с молодых лет заявившем о себе, как об инициативном, делающим карьеру офицере, Белов никогда не стремился вылезти вперед, просто без попыток как-либо выделиться, делал свою работу. И надо сказать, делал ее хорошо. Именно Кондратию Витальевичу пророчили первому адмиральские погоны, настолько он достойно показал себя и в боях и на маневрах. Однако продвижению по службе Белова мешала опасная привычка этого офицера говорить все, что думаешь в глаза, невзирая на чины, звания и целесообразность.

Прямолинейность и решительность адмирала вошли в разговорку, что кстати нашло свое отражение и в его боевом

никнейме. Белова за глаза и открыто величали не иначе, как «Бычий глаз». Своим грозным взором и упрямостью он действительно чем-то напоминал буйвола – бесстрашного и безэмоционального. Сколько благодаря этим качествам адмирал нажил себе врагов, но еще больше своим профессионализмом спас жизни своих моряков.

В общем, с карьерой у Белова было не все радужно, многие его сверстники ушли далеко вперед, а он отмечал свой пятидесятилетний юбилей до сих пор в должности всего лишь командира дивизии, хотя по три больших звезды на погонах имел по праву. Вот и сейчас Кондратий Витальевич находился во главе своей уже родной – 2-ой «ударной» дивизии в составе флота Самсонова, хотя опытом и мастерством флотоводца обладал не меньшим, чем у сегодняшнего командующего Черноморским флотом.

Я запомнил слова крестного о Белове: «этот командир не знает, что такое субординация, но это мелочь, в сравнении с тем, на что он способен в бою»... Поэтому, когда я услышал, что Кондратий Белов будет рядом с Самсоновым, мне стало легче. Теперь возле командующего находится человек, который если увидит ошибку, то тут же скажет о ней, и плевал он на то, кто стоит напротив, хоть сам государь-император. Мне очень нравился этот адмирал, хотя близко мы не были знакомы, встречаясь лишь несколько раз на общих совещаниях...

К чему это я говорю. Конечно, не только у Таси голова бы-

ла забита мыслями о том, как сложится судьба нашего флота и всей этой войны, лишь просто хотел, чтобы она хоть ненадолго отвлеклась и больше улыбалась. Кстати улыбка ее действительно стала редкостью...

– Не могу прийти в себя после уничтожения «Седель-Бахра» и всего его экипажа, – призналась она мне на это. – Я все понимаю, и для чего это нужно было сделать, и вот перед глазами только что погибли наши корабли... Но все равно стоят в ушах крики тех несчастных, которых я сожгла плазмой своих орудий...

– Скоро привыкнешь, – коротко ответил я, решив, что не буду придумывать успокоительные речи, а сразу поставлю ее перед реальностью.

– Не привыкну, – мотнула княжна головой.

– Привыкнешь...

– Нет...

– Не спорь, мне лучше знать...

– Ты говоришь, как мой отец, – недовольно поморщилась Тася. – Он тоже любит выдать эдакое бездоказательное, сославшись на мой возраст и отсутствие опыта...

– Он просто больше знает, чем ты.

– Ой, хватит! – воскликнула девушка. – Как снова домой попала...

– Давай мириться, предлагаю сегодня в честь моего возвращения из мест лишения свободы, а также победы российского флота мы не говорим и не думаем о ближайшем

будущем, – сказал я, приобнимая мою подружку. – А с завтрашнего утра начинаем усердно думать, о том, как уничтожить страшных американцев и противных османов. Договорились?

– Договорились, – Тася хлопнула ладонью по моей ладони. – Но не обмани...

– Когда такое было?

– Да, постоянно...

В это время в медицинский отсек с криками и шумом ворвалась целая орава моих товарищей и знакомых, узнавших, что я на корабле и пришедших справиться о моем здоровье.

– Нет, шеф, я прибью «стекляшку»! – воскликнула Наэма, когда увидела меня. – Со слов этой куклы вы лежите практически при смерти, а на самом деле у вас только мордашка помята. Мы то уже на венок складывались, а тут все отлично... Ну я устрою Алексе!

– Во-первых, здравствуй Наэма, – начал я, пытаюсь сделать строгое лицо. – Я, конечно, растроган заботой обо мне, но куда, черт возьми, делась субординация!

Однако мои приятели меня сразу раскусили и кинулись обниматься. Ладно бы только Белло и Гинце, сам великан Дорохов тоже полез с объятиями, чуть меня не задушив при этом. А впереди всех летела целоваться маленькая рыженькая Варя Волынец. Я поплыл от такой милоты, как приятно и даже немного неожиданно было видеть искренние теплые чувства по отношению к себе.

– Меня не было всего несколько суток, – изумился я, пытаясь выбраться из-под завалов друзей. – Когда вы успели соскучиться? Лично я о вас вообще в это время не вспоминал...

– Неправда, неправда, вспоминал! – закричала Варя, пытаясь меня поцеловать, а я в шутку сопротивлялся этому.

Я был очень рад, что девочка не замкнулась в себе после того, что произошло с ее родителями, детский разум иногда способен невероятно быстро восстанавливаться, несмотря на любые пережитые кошмары. От замкнутости и нелюдимости Вари не осталось и следа, а значит, с ней все будет хорошо.

– Оч-ч-чень рад видеть вас, госс-споддин адмирал, – выдал Кузьма Кузьмич, пытаясь изобразить на своем полуметаллическом лице подобие улыбки.

Гинце верный себе, пожал мне руку и скромно отошел в сторону о чем-то перекинувшись парой фраз с Таисией.

– Я тоже рад всех вас видеть, – ответил я. – Но главной радостью для меня явилось то, что наш «Одинокий» выжил и выстоял в этом аду, а значит, еще повоюем.

– Ох, повоюем, – хлопнула в ладоши Наэма, которая казалась веселей и заряженной всех остальных вместе взятых.

– Видно что отвела ты наконец свою душеньку, – улыбнулся я, майору, – и добралась до своих ненаглядных американцев...

– Дождалась, шеф, – кивнула Наэму, ее действительно в

прямом смысле трясло от возбуждения. – Только чувствую, что недостаточно. Всего четверых удалось отослать к праотцам...

– Не н-надо, при реб-бенке, – попросил Дорохов.

– Оставь нянька, – бросила майор, – девченка видела крови больше, чем ты за все свои абордажи... Ничего с ней не случиться...

– Теперь серьезно, – остановил я назревающий конфликт двух своих офицеров. – Во-первых, майор, если я правильно понял, в космических боях вы делаете упор на истребление живой силы, так?

– А как иначе? – пожала плечами Наэма. – В ад им проклятым и дорога...

– Вот поэтому, если я еще раз услышу или увижу, что вы акцентируете свои действия на убийстве американских пилотов, а не на победе в схватке, выгоню с крейсера, – я умел быстро переходить из одного состояния в другое.

Перед Белло в одно мгновение уже находился не ее друг и товарищ, а строгий командир, который может так спросить за грехи, что век не отмолишься. Я понимал, что Наэма горит ненавистью и желанием убийства в отношении «янки», но позволять упиваться этим чувством в укор выполнению задачи я ей позволить не мог. Так, забывшись и наслаждаясь мстостью можно проиграть бой и послать на гибель всю эскадрилью...

– Сколько у нас осталось на борту МиГов и сколько пило-

тов? – задал я вопрос майору, не давая времени на защиту. – Чувствую, что не много...

– Пять машин на ходу, – нехотя призналась Белло, – что касается «соколов», то минус три номера из состава эскадрильи...

– Что и следовало ожидать, – кивнул я. – Поэтому игры в возмездие с этого момента прекратить немедленно!

– Господин контр-адмирал, – Наэма сначала посмотрела на Таисию, ища поддержки у своей новой подруги, – я никогда не ставила свои интересы выше задач, которые должна выполнить эскадрилья!

Все окружающие видели как, несмотря на смуглый цвет кожи, ее лицо покраснело от моих обвинений. Сейчас Белло стало не по себе – командир обвинял ее в непрофессионализме, а это было страшной обидой для этой боевой дамочки.

– Если вы имеете претензии ко мне, как к командиру палубников, так и скажите, – продолжала майор, уже не способная остановиться и чуть не плача. – Но не нужно меня обвинять в том, чего нет и быть не может! Вы думаете, я ради мести забуду, что рядом со мной находятся другие пилоты?! Машин действительно крайне мало осталось на «Одиноком», но мы же не сидели все это время в тылу, а сражались с превосходящими силами врага, от этого и потери в личном составе! А не потому, что мои «соколы» сражаются отдельно, а я гоняюсь в это время за «янки» в желании их

убить!

– Ты сказала, что отправила на тот свет четырех американских пилотов? – задал я ей вопрос.

– Да...

– Хорошо, а сколько F-4 ты уничтожила во время последнего боестолкновения?

– Ну, соответственно те же четыре машины, – пожала плечами Белло.

– Сколько из этих пилотов успели катапультироваться из своих погибающих истребителей? – продолжал я.

– Все успели это сделать...

– Из этого следует, что ты, уничтожив истребитель, потратила ценное время на то, чтобы не атаковать следующего, а остаться в данных координатах, развернуться, найти на сканерах и уничтожить спасательную капсулу с пилотом, – заключил я. – Что это, как не месть и упоение этой местью в самый разгар боя?! Так должны поступать командиры эскадрилий? Они должны наплевав на продолжающееся сражение, гоняться и истреблять спасательные капсулы, в то время как остальные пилоты ведут неравный бой?! Я уже молчу о том, что само это действие, когда ты расстреливаешь незащищенных людей, даже если они являются твоими врагами, отвратительно...

С последней фразой я погорячился, увидев, как взгляд Таисии потух после этих слов, видимо княжна вспомнила свой недавний случай с уничтожением «Седель-Бахра». Обе

мои боевые подружки стояли сейчас молча и насупившись, контр-адмирал Васильков явно был для них в данный момент не ценней тех самых американцев и османов. Но если уж поднял такой разговор, то надо идти до конца, нечего потакать «капризам» некоторых членов экипажа, от этого зависит очень многое...

– В общем, повторюсь, чтобы я больше не наблюдал подобного, – заключил я. – Никаких убийств, мести или чего-либо в этом духе, что бы могло ослабить эскадрилью. Наэма, ты отличный пилот и командир, оставайся такой и не превращайся в берсерка – воина одиночку, которому главное с честью погибнуть и отрубить побольше голов перед смертью... Ты меня услышала?

– Да, господин адмирал, – Наэма продолжала волчонком смотреть на меня.

– Похоже, не услышала, – по ее интонации и по тому, как официально майор ко мне обращается, догадался я. – Спрошу еще раз, подумай хорошенько. Ты все поняла?

– Да поняла я, шеф! – воскликнула Белло. – Никаких лишних трупов «янки»...

– Вот и отлично, – ударил я в ладоши, поворачиваясь к Кузьме Кузьмичу, – закрыли одну тему. Теперь, ко второму вопросу. Почему до сих пор «рядовой» Волынец находится на корабле? «Одинокий» ведет бои, а по палубам бегает ребенок...

– И у меня такой же вопрос, – неожиданный голос со сто-

роны дверей отсека заставил всех нас обернуться и на время забыть о разногласиях. – Итак, господа и дамы, почему я наблюдаю на боевом корабле человеческого детеныша?

Иван Федорович Самсонов собственной персоной стоял перед нами. По его лицу было видно, что командующий не особо намерен журить меня, но видимо удивление от присутствия на «Одиноком» Вари немного его смутило и выбило их привычного состояния.

– Здравия желаю, господин адмирал, – поприветствовал я его, отцепляя от себя маленькое рыжее существо, которое сразу же спряталось от глаз командующего за мою спину.

– Сиди, сиди, – махнул рукой Самсонов, видя, как я пытаюсь подняться с кушетки. – Отставить ритуалы, я здесь ненадолго и забежал лишь передать тебе вот это...

Иван Федорович протянул мне нагрудный жетон и табельное оружие, которые были изъяты у меня во время ареста, а так же планку боевых орденов, что ему доставили казаки с астероида.

– Это означает, что обвинения сняты? – спросила Таисия у командующего за меня.

– Ну, пока нет, – честно признался тот, – ведь дело открыто и требует прохождения всех процедур... Однако ход ему никто не даст, я вас уверяю...

– Как можно быть в этом уверенным, если документы уже отправлены на «Новую Москву» в главное Управление военной прокуратуры? – княжна с некоторого времени не дове-

ряла словам Самсонова и остальных и старалась заручиться более весомыми аргументами, не зря же она потратила так много сил на защиту своего друга. – Вы гарантируете, что обвинения против Александра Ивановича будут сняты?

– Все, что смогу, сделаю, – поднял руки вверх командующий, видя на себе сразу несколько пар внимательных глаз и не очень довольных лиц. – Я конечно не всемогущ, но... Конечно, есть там одна сложность с османским линкором...

– Выкладываете все, – уперла руки в бока Таисия Константиновна.

– Передача «Абдул Кадира» после его захвата в качестве трофейного корабля неизвестным лицам может не понравиться Следственной Комиссии, – пожал плечами Иван Федорович. – Такой линейный корабль пригодился бы нам в продолжающейся войне...

– Напоминаю, что «Абдул Кадир» невозможно было захватить иначе, как..., – Таисия снова включила моего адвоката.

– Да, знаю я факты, – перебил ее командующий, – вы это столичным прокурорам расскажите...

– И скажу, и не только прокурору, но и кое-кому рангом повыше, – пригрозила княжна, намекая на родственные связи. – Только пока не могу, ибо идет война, и покидать флот я в ближайшее время не намерена.

– Вот и продолжайте служить, как ваш Васильков, – подытожил Самсонов, – и выбросьте из головы эти судебные про-

цедуры, сейчас не до этого... Ну что, Александр Иванович, – командующий повернулся ко мне, – готов послужить Отечеству или обиду на меня затаил?

– Обижаются только маленькие дети, а я из этого возраста вышел, – ответил я, искоса посмотрев при этом на наспившуюся Наэму, которая демонстративно после моих слов мотнула головой, мол, не надо грязи. – Готов, конечно, господин адмирал, но при одном условии...

– Так, что опять за условие? – Самсонов насторожился.

– Пустяк, вы можете выполнить его в один клик, – ответил я, загадочно улыбнувшись. – Вы же, как главнокомандующий с соответствующими функциями генерал-губернатора всего ближнего сектора пространства можете выдавать патенты на каперство?

– Ты решил заняться пиратской деятельностью под шумок? – удивленно спросил Иван Федорович. – Если так, то никуда я тебя не отпущу. Мне и «Одинокий» нужен в строю, да и ты пригодишься...

– Патент не для меня, – покачал я головой. – Вы же знаете о галере, которую мне удалось захватить?

– Конечно, я лично видел на экране, как эта малышка разворотила борта «Саратоги»! – воскликнул командующий, заметно повеселев. – Если бы не твой таран, то истребители с американского авианосца обнулили бы все оставшиеся поля моих кораблей...

– Не просто обнулили, – поправила его, Таисия Констан-

тиновна, – атака 10-ой дивизии Ловато началась бы на час раньше, до известия о прибытии в систему группы адмирала Белова, поэтому эта задержка спасла всю нашу эскадру...

– Ну, вы уж так не преувеличивайте, – возмутился Самсонов, который неохотно желал признавать правоту слов капитана-командора.

– Хотите это обсудить? – удивилась Таисия, которую знала, что говорит очевидную правду, а адмирал почему-то начинает вилять хвостом, хотя понятно почему...

– Ладно... Что там ты говорил про патент? – соскочил с вопроса княжны, Иван Федорович, снова поворачиваясь ко мне.

– Так вот, патент на каперскую деятельность, то есть разрешение на ведение боевых действий и нападение на вражеские суда и транспорты необходим моим новым друзьям, которые сейчас находятся на борту «Микадем Хаир», – ответил я.

– Что за друзья? Кто, такие?

– Аякс Пападакис, Иван Небаба, Валера Таран и зэк, по кличке «Бритва», – начал я перечислять всех своих «корешей», с которыми «чалился на нарах» на астероиде-колонии несколько дней к ряду, и которые помогли мне захватить османский корабль. – На борту еще около сотни человек... Все они отчаянно сражались с вооруженными янычарами и своей кровью заслужили свободу...

– То есть ты хочешь сказать, что я должен отпустить сот-

ню головорезов, сбежавших из колонии, причем отдав в их распоряжение боевой корабль и снабдив при этом патентом на каперскую деятельность?! – у Самсонова глаза на лоб полезли. – Я конечно наслышан о твоей наглости Васильков, но не перестаю ей удивляться. Ты хочешь, чтобы командующий вместо тебя предстал перед Следственной Комиссией на «Новой Москве»? Не выйдет...

– Господин адмирал, вы же понимаете, что предстоит тяжелая война, и когда и чем она закончится для Империи мы не знаем, – сказал на это я. – Каперские патенты и вы и другие адмиралы флотов будут раздавать гражданским лицам пачками, ибо партизанские действия в тылу захваченных российских звездных систем начнут разворачиваться по нарастающей...

– Не хочешь ли ты сказать, что мы будем отступать? – неуверенно усмехнулся командующий. – Где захваченные суверенные системы в руках врагов? Я пока таких не наблюдаю, поэтому о партизанских действиях говорить преждевременно...

– Вы лучше меня знаете, что мы будем отступать и отступить далеко и долго, – я пристально посмотрел на Самсонова, не может же он быть таким недалеким.

– Хорошо, патенты появятся у добровольцев, – снова уклонился от диалога, Иван Федорович. – Но каперские разрешения даются, как правило, капитанам гражданских судов, переделанных в военные и поставившие себе батареи-

ные расчеты. А здесь речь идет о боевой галере... Ты уже один раз отличился тем, что неизвестно кому с барского плеча подарил ценнейший трофейный линкор, а тут еще один корабль хочешь отдать, тем более какому-то разбойничьему сброду из трудовой колонии!

– Это не сброд, половина из заключенных отдала свои жизни, сражаясь голыми руками с врагом, – нахмурился я, готовый на серьезный разговор с адмиралом.

– Иван Федорович, – со своей стороны немым укором посмотрела на Самсонова, Таисия.

– Ладно, атаковали с двух углов, – махнул рукой тот, – получишь ты патент, только смотри, отвечаешь за своих архаровцев головой. Я плодить местных корсаров не намерен, так что предупреди этих ребят, что если галера будет замечена в мародерстве и других беззакониях, весь ее экипаж быстро вернется на свой родной астероид, только уже навсегда... А еще лучше, поставь во главе экипажа своего человека из кадровых офицеров, пусть контролирует...

– Я разберусь, – кивнул я, довольный тем, что патент у меня в кармане и причем без сломанных копий с адмиралом, видимо наш Иван Федорович не хочет ссориться с княжной или пытается за что-то реабилитироваться.

Да это не важно, главное я получу индульгенцию для моих «боевых» товарищей, судьба свободных каперов гораздо больше им подходит, чем половину жизни корячиться на разгрузке руды.

– Спасибо, господин адмирал, – поблагодарил я, Самсонова, – обещаю, что вы еще услышите имя «Микадем Хаир» в боевых сводках. Хотя нет, название необходимо срочно поменять...

– Надеюсь, что услышу о твоих зэках только с лучшей стороны, – кивнул адмирал, покосившись на Таисию Константиновну в ожидании ее теплого благодарного взгляда.

Однако та и не собиралась награждать своего пожилого ухажера никаким таким взглядом, а вместо этого начала играть в догонялки с маленькой Варей.

– Не флот, а балаган какой-то, – недовольно пробурчал Иван Федорович, – бандиты становятся моряками, дети бегают по боевому кораблю, никакого порядка... Ладно, поиграли и хватит, пора приниматься за дело. Контр-адмирал Васильков, капитан-командор Романова, ожидаю вас на военном совете через два с четвертью часа, который будет проходить на борту линкора «Афина». С разбойниками своими разбирайся, – повернулся он ко мне, – детеныша отправляй в тыл, приводи себя в порядок... Будем думать, как дальше воевать...

С этими словами Самсонов вышел из медицинского отсека...

Глава 2

До совещания на «Афине» оставалось около двух часов, поэтому я решил вернуться на «Микадем Хаир» и обрадовать своих новых боевых товарищей с приобретением ими нового статуса. Теперь бывшие заключенные будут носить более привилегированное, но в то же время и более опасное имя – каперы. Согласятся ли они на такой обмен? Я еще не знал, одно дело в порыве эмоций вступить в бой с врагом, другое – посвятить этому огромное количество времени и сил, не зная, останешься ли в живых...

Я с горем пополам распрощался с моими офицерами и друзьями в медотсеке. Таисия официально сдала мне мой же корабль и отбыла на «Афину» готовиться к военному совету. Наэма, Гинце и Дорохов, прихватив Варю, растворились на палубах «Одинокого», каждый заниматься своим делом: Белло пошла подгонять техников Палыча, чтобы поскорей ввели в строй два истребителя, серьезно пострадавшие в прошлых боях и находящиеся в ремонтном ангаре крейсера. Гинце по привычке заперся у себя в лаборатории, его, кстати, Самсонов тоже пригласил на совещание, видимо хочет больше узнать о новом изобретении профессора с изменением электронных полей. Дорохову нечего было делать в казарме со своими морскими пехотинцами, там все было по уставу, попробуй не подчиниться этому киборгу. Поэтому

полковник все свободное время проводил, как сказала Наэма, «нянчась» с малышкой Варей.

Кузьма Кузьмич и Варя были неразлучны с того самого момента, когда морпех нес ее на руках, спасая из разрушенной крепости «Измаил». Девочка настолько привыкла к этим рукам, что уже не представляла рядом с собой кого-либо, кроме своего нового друга, и восставала, когда за ней помимо Дорохова приглядывал кто-либо другой. Полковник тоже изменился, это не сильно было заметно по его мимике, Кузьма Кузьмич славился своим полуметаллическим «покерфейсом», однако во взгляде старого вояки появилось что-то новое, я видел это отчетливо. Скорее всего, это была теплота воспоминаний о собственной, погибшей дочери, которую он теперь пытался подарить Варе. Очень забавно было наблюдать за двумя абсолютно разными людьми со стороны, и очень это смотрелось радостно и душевно...

Ладно, хватит об одуванчиках... Я приказал Дорохову позаботиться о том, чтобы при первой возможности отправить девочку в тыл. Однако сам пока не знал, как это сделать. Наш флот стоял далеко от Тиры-7 и хотя можно было посадить Варю на один из транспортов или казачью «чайку», курсирующих до столичной планеты, но стоило ли это делать. Я, как уже открыто сказал командующему, не верил, что мы закрепимся в пограничных системах и не пропустим врага вглубь территории. «Бессарабию» мы вынуждены будем оставить рано или поздно. Я примерно знал соотноше-

ние сил российского и американских флотов в этом секторе, и понимал, что с неполной сотней вымпелов Самсонов и Белов, какими бы опытными флотоводцами они не были, не смогут удержать местные системы сразу от двух флотов Дрейка и Парсона, а также приписанных к ним османских эскадр султана Селима.

Иван Федорович не хочет себе в этом признаваться, но от реальности не уйдешь. Нам придется оставить, и «Бессарабию», и главную базу Черноморского императорского флота – систему «Таврида», и еще возможно много соседних звездных провинций, пока мы не растянем американцев по коммуникациям и тем самым хоть немного сократим их численный перевес над нами.

Поэтому отсылать маленькую Варю Волынец на Тиру, которая по моим расчетам уже через пару суток снова достанется противнику, не имело смысла. Если и отправлять девочку в тыл, то необходимо найти транспорт, идущий во внутренние суверенные системы Империи, расположенные далеко от ведущихся военных действий, а такого корабля рядом пока не наблюдалось. Что же касается безопасности ребенка на моем крейсере, то я успокаивал себя тем, что даже при возможных столкновениях с противником и не дай Бог, гибели «Одинокого», его система спасения экипажа имеет довольно высокий уровень и позволит сохранить жизнь и здоровье не только Вари, но и абсолютного большинства моих моряков.

Гибель всего экипажа военного корабля во время сражения было не менее редким явлением, чем гибель пилота истребителя. Система спасения и эвакуации команды, как правило, позволяла вовремя покинуть корабль до его полного разрушения. Например, экипаж крейсера «Хамидие», который я раскатал в космическую пыль за то, что его командир расстрелял беззащитное гражданское судно «Фортуна», не погиб полностью, хотя я практически не дал время османам на эвакуацию. Тем не менее, большинство челноков и спасательных лодок сумели покинуть «Хамидие» до взрыва и были впоследствии подобраны своими же товарищами с других кораблей. Единственное, в чем я был уверен точно, так это в том, что капитан Демир – командир данного легкого крейсера погиб на мостике, не успев покинуть корабль...

Что касается системы эвакуации моего «Одинокого», то она была куда надежней и эффективней, чем на многих других кораблях. Я специально посвятил этому вопросу уйму времени, и мы с Густавом Афольфовичем улучшили в ней все, что только было можно. Например, я к чертям выкинул с крейсера все гиперракеты, которыми до последнего времени оснащались все тяжелые корабли российского флота.

Ну не были ракеты нужны в современной войне! Те же американцы уже как с десять лет не устанавливают их на своих вымпелах, а у нас все еще действует концепция массированного ракетного залпа, которую продвигают старые адмиралы в Штабе Флота. Старики мыслят прошлыми война-

ми, когда броня была нечета сегодняшней нимидийской, а зенитная артиллерия не славилась эффективностью в противодействии залпу ракетами одновременно с нескольких кораблей. Однако времена изменились и ракеты уступили свое первенство в разрушении корпусов вымпелов врага импульсным палубным орудиям...

Так вот, все освободившееся от ракетных установок место я забил дополнительными шаттлами для эвакуации. Хотя это были не штурмовые модули и не офицерские челноки, а простые малые транспорты, однако когда твой корабль гибнет, главное чтобы можно было на чем его покинуть. Если по честному, то на стандартном боевом корабле средств спасения на весь экипаж никогда не хватало, слишком много служило например на линкоре или крейсере народа, и на всех челноков и капсул не напасешься. Поэтому иногда происходили катастрофы с массовой гибелью моряков именно из-за отсутствия средств спасения, а не из-за нехватки времени на эвакуацию с гибнущего судна.

Я как всегда получил нагоняй от членов проверочной комиссии, периодически посещающих с инспекцией каждый вымпел флота. Однако жалобы инспекторов меня мало волновали, предписания в которых приказывалось выбросить дополнительные транспорты и снова заполнить ангары ракетами я регулярно манкировал, зная, что в случае санкций подниму хорошую волну в свою защиту и выскажу в лицо все, что думаю по этому поводу нашим убеленным сединами

адмиралом. Кстати, Самсонов знал об этом моем самоуправстве, но делу хода не давал, так как имел мнение схожее с моим. Ничего с Варей не случится, на «Одиноком» в данный момент находиться гораздо более безопасней, чем где бы то ни было...

Челноку потребовалось больше времени на выход из шлюза и стыковку с «Микадем Хаир», чем на сам полет к кораблю, галера стояла практически вплотную к «Одинокому», чуть ли не касаясь его борта своим помятым носом.

Я не мог сдержать злорадной ухмылки, когда вспомнил, как мы с ребятами этим самым бронированным носом прочертили две хорошие борозды по палубе американского авианосца. Вот Ловато наверное расстроился, что все его планы пошли по одному месту, да еще в довесок мои каноны расстреляли эсминец 10-ой дивизии, шедший с нами поквитаться. Второму повезло, и он сумел маневрированием выйти из зоны обстрела и избежал гибели. Так вам паразиты и надо, нечего лезть в чужие суверенные системы.

А ведь встреча с экипажем «Микадем Хаир» начиналась для меня не очень радостно. Это для наших выживших моряков, Таисии и даже Самсонова я был кем-то вроде героя, когда заблокировал в самый ответственный момент американские истребители внутри «Саратоги». А на самом деле всю основную работу выполнили те самые заключенные, которых командующий назвал сбродом.

Во-первых, я вообще не ожидал, что колония может под-

нять мятеж против османов. Ну какая вроде бы разница для изгоя общества, который получал от государства только палкой по голове, сражаться с иноземными захватчиками. А нет, видимо я недооценил этих людей, когда они так яростно и бесстрашно набросились на янычар, там на астероиде. Потом я вообще отключился, когда получил серию ударов в голову от одного из османских солдат.

А когда очнулся, побоище было уже закончено. Заключенные взяли верх в рукопашной с целым взводом янычар, повезло что на руднике у солдат с галеры не было возможности применить огнестрельное оружие и им пришлось противостоять разъяренным зэкам голыми руками, а тут перед нашим братом уже никто не устоит.

В общем, когда я очнулся, рядом лежала связанная девушка лейтенант янычар, тут же валялись трупы ее подчиненных в том числе и перебежчиков. Я имею в виду нашего незабвенного начальника – Марка Аврелия. Он распластался в моем ворованном кителе с перерезанным горлом.

Оказывается тот самый Бритва, имени зэка я до сих пор не знаю, которого увидел приближающимся к себе за секунду перед тем, как отключиться, подскочил сначала к солдату, меня избивавшему, и ударил своей заточкой прямо тому в шею. А я грешным делом подумал, что по мою душу, вот еще одно удивительное и необъяснимое происшествие – смертельный враг тебя не добивает, а наоборот спасает.

Уже после всего этого было обнаружено тело Марка Аве-

рьяновича. Точно никто не мог сказать, как и от чьей руки погиб начальник колонии, подумали что янычары в пылу боя не разбирали кого отправлять на тот свет. Но мне почему-то кажется по характеру смертельной раны на шее покойного, что это дело нашего Бритвы. Видимо зэк решил по шумок расплатиться с тем, за все чудесные годы, проведенные на данном курорте. Я не стал поднимать этот вопрос, потому что не имел доказательств, да и не хотел отвечать злом на великодушие, которое проявил Бритва по отношению ко мне.

Когда я окончательно пришел в себя, вокруг собралась толпа заключенных, смотревших на меня с немым вопросом, что делать дальше, после того, как победили янычар. В принципе ничего сложного, нужно просто захватить галерею, из которой эти янычары на астероид и вылезли. У меня крутилась в голове пара вариантов, как это сделать, но все они приводили к большому количеству жертв среди моих людей.

Однако помог случай. Переговорное устройство, вмонтированное в доспехи девушки лейтенанта, ожило, и я услышал далеко не уставное к ней обращение. Короче из разговора капитана галеры, я понял, что лейтенант, оказывается, его невеста и соответственно мой план по захвату османского корабля быстро поменялся.

Я и еще пара десятков заключенных, возглавляемых Иваном Небабой, нацепили на себя бронескафандры убитых янычар и тем самым смогли неопознанными приблизиться к «Микадем Хаир». Кстати только когда прочитав на борту га-

леры ее название, я вспомнил, что это именно та несчастная галера, которую гоняла по космосу Наэма со своими «соколами» в нашу первую встречу у погибшего эсминца «Зоркий». Вот это судьба злодейка...

Мы проникли на ее борт и стали планомерно уничтожать всех, до кого могли добраться. Я не мог управлять своими новыми подчиненными и лишь с сожалением наблюдал, как безжалостно заключенные расправляются с экипажем «Микадем Хаир». Капитана галеры, с остатками своих людей запершегося в рубке корабля, мне удалось выкурить оттуда благодаря всепоглощающей силе любви последнего.

Когда бедный юноша увидел на экране свою пассию с приставленным к ее горлу ножом, он не мог долго сопротивляться и открыл двери в командный отсек. Галера оказалась в нашем полном распоряжении. Конечно, этот захват и мои приказы и поступки были далеки от благородных, но это война и места доброты и высоким порывам на ней с каждым днем оставалось все меньше и меньше. Хотя это меня не оправдывает и я согласен, что недостойно угрожать смертью беззащитной женщине...

Кстати, эту сладкую парочку мы взяли в плен, и капитан Кая и его дама сердца Рабах, сидели сейчас в одной из кают под охраной. На каторге свадьбу сыграют...

Ладно, проехали... Сначала я хотел тут же отправиться на «Микадем Хаир» в распоряжение флота Самсонова, который как я думал должен стоять где-то поблизости от Ти-

ры-7. Однако просмотрев последние сообщения от адмирала-паши Озкана, изменил свои планы. В последнем приказе Санжару Кая, его командующий распорядился передать «Микадем Хаир» и еще одну галеру во временное пользование вице-адмиралу Ловато. Обе галеры должны были прибыть в определенное время к переходу на «Новую Сербию» и встать в охранение флагманского авианосца 10-ой дивизии американцев.

Дерзость и опасность задуманного мной зашкаливали, но выхода не было. Я узнал о том, как происходил бой Самсонова с американо-османской эскадрой и понял, что нашим будет очень тяжело. А поэтому если у «Микадем Хаир» получится приблизиться к «Саратоге» я уже решил, как смогу помочь своим. После откровенного разговора с капитаном Кая, где мы договорились, что ему и его девушке будут сохранены жизни, а взамен он подыграет мне в моей операции, галера вышла в открытый космос и примерно через восемь стандартных часов прибыла в расположение дивизии Ловато.

Дальше вы уже знаете. Кая выполнил свою часть договора, отлично сыграв и усыпив бдительность американцев, да те и представить не могли, что галера уже давно не османская, а русская, к тому же забитая до отказа бандитами разных мастей. Ну а что, не оставлять же этих храбрецов в колонии, пусть повоюют и если и погибнут, то хотя бы вольными людьми...

Потом был этот внезапный таран на «Саратогу», благо носы османских галер действительно имеют усиленную конструкцию и отлично подходят для такого действия...

После тоже повезло, что ни один выстрел по нам из орудий американских кораблей не попал в цель, вертел я штурвалом в разные стороны, только бы убраться поскорей из зоны поражения. И теперь вся моя гопкоманда в полном составе сидит на «Микадем Хаир» и ждет своей судьбы и моего возвращения с «Одинокого».

Я был рад, что могу хоть чем-то отплатить этим людям, спасшим собственной храбростью и меня и многих наших моряков. Будучи в шаттле уже на причальном пирсе галеры, я послал запрос на получение патента в кабинет командующего и через несколько секунд данный документ действительно появился на экране, Самсонов сдержал слово...

– Александр Иванович, друг, я тебя заждался, – бросился ко мне чуть ли не в объятия Айк Пападакис. – Представляешь, они меня не слушаются!

– Кто, люди из твоего экипажа? – улыбнувшись, спросил я, когда появился на мостике «Микадем Хаир» и снова поздоровался со всеми находящимися в отсеке.

– При всем уважении, господин адмирал, – нехотя протянул Небаба, – мы не экипаж этого толстяка и ему не подчиняемся. Хотя вы и оставили его за главного...

– Неправда, вы и есть его экипаж, – покачал я головой и похлопал Айка по плечу. – Теперь, прямым моим распоря-

жением Аякс Пападакис назначается капитаном данной галеры и вашим непосредственным командиром...

– Что?! – Небаба, Бритва и Валера Таран удивленно уставились на меня. – Это не смешно...

– А никто и не смеется, – строго посмотрел я на своих товарищей. – С этого момента «Микадем Хаир» внесена в реестр каперского флота Российской Империи и его капитаном назначается господин Пападакис...

Я пробежал пальцами по кнопкам клавиатуры и на экране возник документ в электронном виде – патент на партизанские действия с именем командира судна. Бывшие зэки неуверенно поморщились, они явно не желали признавать Айку своим вожаком.

– Видите подпись командующего Черноморским флотом, который лично доверяет капитану Пападкису, а это кое-что да значит, – немного приукрасил я, желая поднять авторитет Айку в глазах остальных. – Вы же не желаете оспаривать приказы адмирала Самсонова...

Конечно, Иван Федорович и духом не ведал ни о каком Айке, а если бы знал его лично, то уж точно никогда не доверил этому человеку боевую галеру. Я же был не столь категоричен и считал, что Пападакис будет хорошим командиром. Во-первых, у него огромный опыт по управлению космическими судами, недаром он столько лет был капитаном «Македонии» – самого большого транспортника в Империи. Во-вторых, Айк был храбрецом, да не смейтесь, несмотря на

всю его неуклюжесть и трусоватость, он отчаянно бросался в бой, несмотря на то, кто стоит перед ним. Да и девать полюбившегося мне товарища было если честно некуда.

Если оставить его рядовым членом экипажа, толстяка точно заклюют местные ребята. А должность капитана совсем другая история. Я всегда верил в людей и в то, что они могут принести много хорошего, вот и в Аякса я верил также. Однако бездумным прожектором меня было трудно назвать и, зная все недостатки нового капитана галеры, ваш покорный слуга поставил рядом с ним надежных людей...

– Старшина первой статьи, Небаба, – повернулся я к темнокожему великану, – вы назначаетесь старшим помощником капитана... Валера, на тебе должность штурмана и первого пилота «Микадем Хаир», Бритва с его умением обращаться с оружием возьмет на себя командование штурмовой группой корабля... Все вы становитесь моряками-каперами на службе Его Имперского Величества и получаете амнистию и списание всех своих прежних преступлений. Тоже касается членов остальной команды...

Мои друзья заметно повеселели и заулыбались, даже не стали спорить с назначением Айка на должность командира.

– Те из бывших заключенных, кто не пожелает вступить в команду каперского судна, могут об этом заявить тут же на месте и будут отправлены в одну из колоний досиживать свой срок, – продолжал я. – Бой с янычарами на астероиде будет учтен для них и комиссия скорее всего несколько со-

кратит время их пребывания в местах заключения. Я не знаю насколько, но думаю существенно...

– Мы поговорим с каждым, и пусть уже они решают сами, – ответил на это Иван Небаба. – Что касается меня, то я и представить не мог, что когда-либо еще в жизни мне представится возможность снова сражаться во флоте, и я ее не упущу...

– Сражайся достойно, и обещаю, что лично позабочусь о тебе и о всех вас в будущем, если вы захотите продолжить военную карьеру, – сказал я, растроганный словами великана.

– Ну, это если выживем, – усмехнулся Валера Таран. – Лично я не желаю ничего другого, как снова сесть за штурвал боевого корабля. Тем более, оснащенного таким пробивным носом... Вы же знаете, адмирал, тараны – это моя маленькая слабость.

– Мне сидеть оставалось всего-то ничего, двадцать три годка, – хмыкнул Бритва, в руках которого сидел тот самый Аркадий – ящерица Марка Аврелия. – поэтому я хоть и не прыгаю от радости, как вы флотские, однако за амнистию готов вырезать половину османского и американского флота. Короче, я в деле...

– Отлично, – довольно кивнул я, – однако теперь вы не просто свободные каперы, вы на службе. Субординация, дисциплина и выполнение приказов начальства должны стать для всех вас неотъемлемой частью жизни. Никаких прере-

каний с капитаном, никакого саботажа и тем более преступных намерений в отношении кого-либо. Любой, кто нарушит устав и Кодекс Империи будет наказан по законам военного времени. Вы все уяснили?!

– Да, я тоже хотел задать подобный вопрос! – Айк подбоченившись, уставился на своих новых старших офицеров. – Уяснили, что с вами станет, если не будете меня слушаться?!

– Старшина, присматривайте за своим капитаном, – сказал на это я, – и если он слетит с катушек и начнет устанавливать на корабле свои личные порядки, противоречащие флотскому уставу, разрешаю вам принять командование на себя. А в случае если капитан Пападакис спразднует труса или предателя, выкиньте его через технический шлюз... После спишем это на несчастный случай...

– Слушаюсь, господин адмирал, – кивнул Небаба, видя, как я ему подмигиваю втайне от Айка. – Выполню, все как вы сказали.

– Эй, эй, какой шлюз! – запротестовал новоявленный капитан. – А что, такое тоже есть в ваших кодексах?

– Наказание за трусость, саботаж и неправомерные действия очень суровы во время войны, – подтвердил мои слова, Таран. – За подобное, либо расстрел, либо десять лет плюсом к прежнему сроку...

– Я и не собирался ничего из вышеперечисленного предпринимать, – пожал плечами Аякс, – что за беспочвенные обвинения. Трусить вообще не мое. Помнишь Александр

Иванович, как я тебя спас от Бритвы?

– Зарядив ему в голову камнем и еще больше разозлив, конечно помню, – засмеялся я.

– А что нам делать с влюбленной парочкой османов? – спросил Небаба, имея в виду прежнего капитана галеры и лейтенанта его янычар.

– Отправьте на «Громобой» челноком, контрразведка пусть с ними побеседует, – ответил я. – Уговор с капитаном Кая выполнен и жизнь им мы сохранили, дальше уже не наше дело... Кстати, подумайте, как переименовать ваш корабль. «Микадем Хаир» не лучшее название для российского каперского судна.

– Предлагаю назвать его – «Македония» – тут же оживился Айк, вспоминая свою «малышку», которую пришлось отдать флоту.

– Что за гражданское мышление, еще «Ласточкой» давай назовем, – замотал головой Иван Небаба. – Тогда все враги сразу без боя сдаваться начнут... Нет, название должно соответствовать нашей деятельности, носить гордое имя и по-настоящему вселять ужас в сердца врагов.

– Мое предложение – «Бешеная мама Люда», – подал голос Бритва, поглаживая Аркадия. – По-моему очень даже подходит...

– Очень странное название!

– Мама Люда на самом деле не жалела ни себя ни того, кто оказывался рядом, когда она того не хотела, – невесело

усмехнулся Бритва, будто знал, о ком говорит. – Точно гордилась своей кличкой, да и вообще ужас, что была за женщина...

– Только не говори, что это твоя настоящая мать, – изумился Айк. – Хотя, тогда все становится на свои места...

– Что ж, если никто не возражает, пусть будет «Бешеная мама Люда», – улыбнулся я. – Надеюсь, что в реестре флота зарегистрируют такое необычное название для боевого корабля.

Глава 3

Я немного задержался на «Микадем Хаир», теперь называющейся более подходяще – «Бешеная мама Люда», отдавая последние распоряжения ее старшим офицерам. Подумав, что незачем галере в распоряжении флота мозолить глаза Самсонову, а то мало ли, командующий узнает лишнего или мои корсары отличатся. Пусть «Мама Люда» скроется пока с экранов радаров и начинает патрулирование ближнего пространства.

– Самсонов разогнал османскую эскадру, но большинство ее вымпелов остались невредимыми и до сих пор дрейфуют где-то поблизости от переходов, – сказал я Айку Пападакису и Ивану Небабе. – Среди них такие же корабли, как и ваш, и все они находятся в режиме радиомолчания, боясь попасть на глаза российским патрулям из 27-ой «линейной!». Вот что я думаю, покрейсируйте в разных направлениях по ближнему сектору, будто вы из эскадры султана. Глядишь, наткнетесь на кого-нибудь из оставшихся османов. Если это такая же галера, подходите ближе и, либо тараньте, либо захватывайте с помощью абордажа. Связь не включайте, несмотря ни на что, иначе будете сразу же рассекречены. Османы хоть и начнут ругаться на вас, но все равно подпустят ближе и стрелять не решатся, потому как не поверят, что бывшая «Микадем Хаир» уже им не принадлежит...

– Все понял, Александр Иванович, не беспокойся, я тебе к концу недели таким манером всю султанскую эскадру на буксире перетаскаю, – самоуверенно ответил Айк, все больше и больше входя в роль главного на корабле. – Можно парочку трофейных галер продать на черном рынке местным пиратам?

– Перебьешься, – осек его, я, – это тебе что, игрушки?

– А как же каперское право?! – стал возмущаться Айк.

– Что внутри захваченного судна, бери, если это не награбленное в системе, а сам корабль тащи в распоряжение флота...

– Ладно, может, тогда я за неделю наберу себе целую дивизию и тогда сам стану адмиралом? – размечтался Пападакис.

– Наберешь, наберешь, – покачал я головой, – с первой галеры начни... А вообще, через неделю нас здесь уже не будет...

– Почему?! – удивился Небаба. – Мы же вроде как победили!

– Победили, да не всех, – вздохнул я, уже покидая рубку, – это только начало, Иван, только первые разведчики были, а дальше даже страшно представить, кто сюда явится...

Я посмотрел на часы, понял, что слишком заговорился и опоздал на несколько минут на военный совет. Прибыв на «Афину» я чуть ли не бегом пронесся по всем палубам и, запыхавшись, влетел в малый зал линкора, где уже собрались

командиры дивизий Черноморского флота во главе с командующим.

– Похоже колония на тебя плохо повлияла, Александр Иванович, – неудачно пошутил Самсонов, наблюдая меня в дверях. – Вроде бы в условиях тюремного заключения наоборот приобретаешь навык послушания и дисциплины, а ты, каким отбыл, таким и прибыл...

– Мало срока отмотал, господин адмирал, – ответил я, пытаясь в свою очередь уколоть Ивана Федоровича, – не успел привыкнуть. Вы в следующий раз пожестче статью мне пришлите, чтобы уж наверняка...

– Ладно, шутник, садись, – буркнул командующий, понимая, что именно благодаря ему я безвинно оказался в тюрьме.

Я прошел в зал и сел рядом с Таисией Константиновной, на правах великой княжны Империи с флотским званием, имеющей право находиться на любом военном совещании.

– Что я пропустил? – спросил я у Тази.

– Ничего особенного, Иван Федорович просто так для вида на тебя строжится, – шепнула та. – Говорили о новом изобретении профессора Гинце, которое сильно нам помогло... Комдивы не очень верят, а Самсонов доказывает им обратное, видимо перед этим уже поговорил с Густавом Адольфовичем... А ты почему опоздал?

– У братвы был, смотрящего назначал на галеру, – в шутку ответил я, но Таисия похоже половину слов вовсе не поняла.

– На тебя плохо повлияла тюрьма, – осуждающе покачала она головой.

– Если вы все обсудили, дамы и господа, то с вашего разрешения я продолжу, – со своего места произнес Иван Федорович, смотревший на меня как на врага, видимо ревнуя, что я занимаю внимание его тайной избранницы. – Спасибо...

Самсонов поднялся с кресла и подошел к тактической карте.

– В любом случае, эффективна эта новая технология или нет, покажет ближайшее будущее, – Иван Федорович решил закрыть пока тему изменений электронных полей и перейти к основной повестке. – Пусть ученые разбираются, что там и как действует, и что флот от этого выиграет. А пока, господа, нам предстоит сражаться старым добрым методом – навалом на строй врага, либо попытками отбросить от себя такой же навал уже с их стороны...

Командующий приблизил нужный ему сектор пространства на карте и перед глазами присутствующих четко стали видны все наши корабли, собранные сейчас в районе двух отвоеванных переходов.

– Итак, что мы имеем на данный момент времени, – продолжал Самсонов. – У нас в распоряжении три полнокровные дивизии группы адмирала Белова. Кстати, хочу при всех сказать вам огромное спасибо, Кондратий Витальевич, – командующий посмотрел на своего комдива, – за то, что вы в целостности и сохранности, без потери единого вымпела, сумели

привести корабли. В условиях, когда за тобой идет по пятам 4-ый флот американцев, это большой успех...

– Ничего сложного, – отмахнулся Белов, которого даже несколько покорила похвала Самсонова, – главное побыстрее смотаться со своей прежней базы и чтобы силовые установки твоих кораблей работали исправно... Как только авангард адмирала Парсона появился в моей системе, я поджав хвост, так рванул, что американцы, даже если бы и захотели сражения, не смогли бы навязать его нам...

Жилистый, сухой с большой седой бородой, только подстриженной не в стиле флотских, с бакенбардами и выбритым подбородком, какую носил Самсонов, а с простой бородой и усами, как у древнерусского богатыря, Кондратий Белов излучал уверенность, надежность и отвагу, даже не произнося ни слова, только лишь своим видом и манерой держаться.

– Не приуменьшайте собственные возможности и боевые навыки, – усмехнулся Иван Федорович. – Что это вы такое говорите? Ни от кого «черноморцы» не убегали и убегать не намерены. Ваш поход через три звездные системы был примером тактического отступления для соединения с остальными дивизиями флота. Вы все сделали правильно и даже не думайте о какой-то неудаче. Мы, объединившись, победили, а не проиграли на этом этапе кампании.

– Как адмирал, я это понимаю, – ответил Кондратий Витальевич, – но как русскому человеку мне претит, как вы ска-

зали, «отступить», поэтому я и говорю, что это никакое не тактическое отступление, а чертово бегство! Я мог бы сдерживать Грегори Парсона и весь его «вспомогательный» 4-ый флот бесконечно долго у пограничного перехода, а теперь сразу три звездные системы находятся под его контролем!

– Но, тем не менее, вы выполнили свою миссию, – сказал на это командующий, – и прибыли сюда, потому как это было самым правильным решением...

– Надеюсь, что это было не напрасно, – пробурчал Белов.

– Очень даже не напрасно, и вот почему, – Иван Федорович указал на горящую карту. – В ключевой звездной системе, коей является «Бессарабия» на данный момент у нас сосредоточена серьезная группировка. Если считать все наши корабли, которые имеются в наличии, то это – 66 вымпелов. Конечно это с учетом гвардии и остатков 27-ой «линейной», корабли которых в большинстве своем нельзя назвать полноценными боевыми единицами. Но это только пока, работы на крейсерах и линкорах, пострадавших в последнем бою ведутся безостановочно и вскоре многие из них снова войдут в строй...

Тем не менее, даже без гвардейских дредноутов, у Черноморского флота появилась реальная возможность удержать данную систему, которая является во многом ключевой для нашей обороны. Дело в том, что не взяв «Бессарабию», противник не сможет продвинуться дальше вглубь территории Империи. Конечно, Грегори Парсон на своем направле-

нии получает некий оперативный простор, так как соседние звездные провинции защищать от его кораблей некому, но это в стратегическом плане американцам ничего не дает.

Из тех звездных систем, которые потенциально может захватить 4-ый «вспомогательный» флот Парсона, нет критически важных, и все они находятся на существенном удалении от центрального сектора Империи, в котором сосредоточена основная часть нашей военной промышленности, а также столица. Идти к «Туле» и «Москве» старина Грегори будет ой как долго...

– Вы думаете, что задача Парсона заключалась именно в проникновении вглубь российских суверенных систем, по направлению к «Новой Москве» и сектору ТПР (Тульский промышленный район)? – Самсонов слишком был оптимистичен и я решил немного попить у него крови, чтобы жизнь медом не казалась. – Мне же видится, что перед 4-ым флотом Коннор Дэвис ставил совершенно иные задачи...

– О, контр-адмирал Васильков, несмотря на опоздание, очень быстро включился в работу! – удивленно вскинул брови командующий, которого покоробили мои слова. – Ну что, просвети нас, что же хотел адмирал Дэвис от флота Парсона, ведь ты видимо лично присутствовал на их совещании...

– Лично не присутствовал, но этого и не требуется, чтобы ответить на ваш вопрос, – ничуть не смутившись, я поднялся с места и подошел к карте. – Позвольте...

Я отодвинул в сторону своего усатого начальника и взма-

хом руки уменьшил масштаб трехмерного изображения, чтобы присутствующим стали видны сразу десятки ближних систем Империи с направления вторжения американских флотов и их союзников.

– Примерное расположение и численность группировок противника мы уже знаем, – я начал быстро перечислять известные данные, чтобы не тратить драгоценное время, а то командующий воспользуется моментом и посадит меня на место и не даст больше возможности высказаться. – Против Балтийского флота действуют сам Дэвис со своим 1-ым «ударным», а так же 3-й флот адмирала Хейза, о них мы пока не думаем, здесь вотчина Юзефовича и «черноморцам» пока не до них...

Нам же противостоит адмирал Дрейк с 6-ым «ударным» и тот самый упомянутый выше – Грегори Парсон...

– Еще раз повторю, откуда вы взяли, что Парсон действует именно против нас? – Самсонов начинал быстро терять терпение. – Белов ушел и теперь 4-му флоту ничего не мешает постепенно захватывать одну за другой российские суверенные системы...

– Вы сами только что сказали, что это не имеет смысла, – удивленно посмотрел на него, я, – а значит, не пойдет он вглубь Империи, а станет параллельно с Итаном Дрейком пытаться блокировать Черноморский флот. Поэтому уже скоро, если это еще не произошло, большая часть его дивизий будет стоять по ту сторону портала, в системе «Но-

вая Сербия» и ждать отмашки Дрейка на совместный вход в «Бессарабию» и одновременную атаку нашей эскадры с двух направлений...

Что касается задумок Дэвиса на свой 4-ый флот, то мне кажется, Парсон глобально нужен затем, чтобы помешать Черноморскому и Балтийскому космическим флотам в ближайшем будущем соединиться между собой. Если мы внимательно посмотрим на карту и систему межзвездных переходов в искомом районе, то отчетливо увидим, что данный американский флот постепенно как бы вклинивается между нами и Юзефовичем, не давая возможности взаимодействовать друг с другом.

С учетом тотального численного превосходства американских флотов вторжения над российскими флотами в этом секторе пространства, мы по отдельности ничего не сможем им противопоставить, а объединиться нам не позволит тот самый Парсон. Поэтому хотим мы этого или нет, для того чтобы реально противостоять врагу мы должны идти на соединение с адмиралом Юзефовичем, а значит уходить из пограничных систем вглубь территории Российской Империи.

Не нужно Парсону сейчас занимать свободные системы, при этом боясь, что мы можем атаковать его с тыла. Американцы просто подождут, пока мы сами уйдем из этого сектора, и только потом примутся захватывать провинции одну за другой...

– То есть 4-ый флот, по вашему мнению, не намерен уста-

навливать контроль над системами, за которые я беспокоился? – спросил Кондратий Белов, внимательно посмотрев на меня.

– Только те, которые логистически могут связать нас с Юзефовичем, – ответил я, – в остальные даже не заглянут. Я уже сказал, все дивизии Парсона скоро будут собраны в «Новой Сербии» и ждать часа ихс...

– Допустим, случится именно так, как ты говоришь, – покривился Самсонов, не очень довольный логикой моего доклада, с которой ему было трудно спорить. – Но Парсон, даже если приведет все свои дивизии к упомянутому тобой переходу, не сможет собственными силами захватить «Бессарабию». Напоминаю, его флот является «вспомогательным» и не такой мощный, как например, у того же Дрейка. Сколько в 4-м вымпелов? Сколько вы видели, Кондратий Витальевич?

– Я слишком резво убежал, чтобы досконально подсчитать количество кораблей противника, – буркнул с места Белов. – Нашими дальними сканерами было замечено не менее семидесяти вымпелов врага. Скорее всего, у Парсона больше, но думаю, что ненамного...

– Вот видите, даже если эти семьдесят кораблей попробуют войти в «Бессарабию», имеющимися у нас силами, мы без труда отбросим их назад, – улыбнулся Самсонов, теперь уже меня отодвигая от карты. – Для сдерживания американского флота у перехода на «Новую Сербию» необходимо не более

двух полных дивизий. Если американцы попробуют сунуться, они ничего не добьются и только потеряют существенное количество кораблей... Присаживайся Александр Иванович, что ты вскочил, как на докладе а Военной Академии, мы и так тебя хорошо слышим...

Командующий окончательно оттеснил своим богатырским телом меня от трехмерной карты.

– Не будет Парсон действовать наобум, он войдет одновременно с дивизиями из «Мадьярского пояса», – недовольтно пробубнил я, вынужденно садясь на место.

– Что? – удивился Самсонов. – Какими дивизиями, Корделли и Ловато? Ты думаешь эти подразделения, после того что наполучали в «Бессарабии» могут на равных сражаться с нами? Очень вы, господин контр-адмирал, высокого мнения о противнике...

– Эти две не смогут, а остальные, – я снова попытался взять инициативу в свои руки, видя, что большинство сидящих на совещании комдивов внимательно меня слушали. – Кто сказал, что боевая группа противника, которая несколько дней назад вошла в систему, была единственной... Если рассматривать американо-османскую эскадру вице-адмирала Корделли и адмирала-паши Озкана авангардом, а 10-ю дивизию Ловато, его оперативным резервом, то значит где-то поблизости должна находиться основная часть флота...

– Это вам сказал капитан османской галеры, которого вы пленили на колонии-астероиде? – усмехнулся командую-

щий. – Нет. Тогда откуда такая уверенность? По последним данным разведки главные силы 6-го «ударного» флота противника по-прежнему сосредоточены у перехода «Тарс–Таврида», там, где мы их готовы встретить...

– Сколько суток этой информации? – спросил я, не желая сдаваться.

– Сколько, сколько, не важно, – немного смутился Иван Федорович, – данные достаточно оперативные.

– Вас не было в системе «Таврида» более недели, – начал я свой подсчет, то есть вы оперируете показаниями с разведывательных зондов этого периода, когда вторжение только готовилось и еще не началось, так? Как можно всерьез относиться к настоль устаревшей информации?

– А что, за неделю ты можешь себе представить, чтобы флот Дрейка вдруг оказался в системе «Мадьярский Пояс»? – начал багроветь Самсонов, готовый броситься на меня, как разъяренный бык. – Учи матчасть по астронавигации Васильков, и не говори глупостей!

– Мне помнится, наша разведка не так давно уже давала сведения, по которым все четыре флота вторжения Сенатской Республики находились в секторе, рядом с провинциями Тысячезвездной! – я тоже повысил голос, готовый продолжать битву до последнего. – И вот незадача, несколько сотен американских кораблей оказываются неожиданно у наших границ и сейчас мы не знаем, как от них отбиться! Почему вы не можете предположить, что подобный быстрый пе-

реход не повторится?! Да, мы до сих пор не понимаем, как противнику удалось так молниеносно преодолеть расстояние в тридцать звездных систем, но не учитывать данного факта нельзя! Поэтому учи не учи астронавигацию, а сюрпризы можно получить в любой момент...

– Здесь я согласен с контр-адмиралом, – подал голос, молчавший до сих пор Кондратий Белов, – внезапный маршбросок флотов АСР к российским пограничным системам демонстрирует появившиеся новые возможности наших врагов, очень опасные возможности. И если такие секретные технологии у американцев имеются, то Дрейк не будет сидеть на месте и точно ими воспользуется снова. Зачем терять время у портала перехода в нашу «Тавриду» со стороны османского «Тарса», зная, что по ту сторону тебя ждет одна из лучших оборонительных систем противника. Лучше поддержать остальными дивизиями свой авангард и через «Бессарабию» зайти к нам в тыл...

– Вы оба насмотрелись фантастических сериалов, – отмахнулся Самсонов. – Какие секретные технологии? Просто Дэвис знает свое дело в логистике и сумел скрытно подвести свои флоты к территории Империи. Технологии, скажете тоже... Если бы такие разработки существовали, наши специалисты и ученые давно знали бы о них и работали параллельно в этом направлении...

– Вот вам пример, – произнес я, – вы только что доказывали господам адмиралам в этом помещении, о наличии у нас

технологии по изменению электронного поля корабля, которая была открыта моим товарищем – профессором Гинце. Знают американцы про подобную, есть у них такая же? Не думаю... Также и мы можем не знать об их новейших разработках!

– Хорошо, чтобы успокоить вас и снять тему присутствия флота Дрейка в «Мадьярском поясе» я немедленно, сразу после нашего совещания, одам приказ запустить в данную систему разведывательные аппараты, которые прочешут ближний сектор и передадут полную картину увиденного, – поднял руки вверх командующий, готовый спорить со мной, но явно не желающий того же в отношении Белова. – Через несколько часов узнаем, кто из нас прав. Однако я уверен, что зонды не найдут у «Мадьяр» ничего нового, кроме наших старых потрепанных знакомых – Корделли и Ловато. А их дивизии, даже если и войдут в «Бессарабию» одновременно с попыткой Грегори Парсона и его 4-го флота, ничем адмиралу не помогут, ибо численности моих кораблей в этом секторе достаточно и для противодействия и им тоже.

Как я уже сказал, двух полных дивизий, сосредоточенных у портала на «Новую Сербию» хватит, для сдерживания Парсона, соответственно одной дивизии у «врат» на «Мадьярский Пояс» с лихвой достаточно для того, чтобы добить 13-ю и 10-ю американские дивизии...

– А мы что, все это время будем ожидать нападения и ничего не делать? – возмущенно спросила Таисия Константи-

новна, которую в отличие от меня, Самсонову видимо удалось убедить в тотальном превосходстве нашего флота над противником.

– Вот, хоть одна светлая голова! – радостно воскликнул Иван Федорович, приободренный боевым настроением княжны. – Конечно, нет, капитан-командор, мы не станем пассивно наблюдать за происходящим, вы же знаете, это не мой метод...

Командующий снова увеличил масштаб карты и ткнул пальцем в район перехода «Бессарабия–Таврида».

– Отсюда по расчетам в течение суток в систему прибьет еще одна наша дивизия, – уверенно сказал Иван Федорович. – Это 9-я «линейная» вице-адмирала Козлова, с флагманским авианосцем «Александр Первый». Я послал за ней сразу после того, как мы с Семеновской прибыли в «Бессарабию» и вступили в бой у обломков крепости «Измаил». В усиление дивизии с ней идут два полковых казачьих легких авианосца, так что с истребительной авиацией в скором времени у нас тоже все будет не так плохо, как сейчас...

– Этого все равно не достаточно, после тех потерь, что понесли палубные эскадрильи моей дивизии, – покачал головой великий князь Михаил – шеф гвардейской эскадры. – Кто заменит мне пилотов? Семеновская теперь абсолютно беззащитна перед нападением истребителей врага!

– Хорошо, что вы подняли этот вопрос, – Самсонов сдержавшись, чтобы не нагрубить, неожиданно тепло улыбнулся

Михаилу Александровичу. – Князь, вы показали себя отважным командиром в секторе битвы и доказали всем, что по праву носите адмиральские погоны...

Шеф гвардейцев подрос сразу на несколько сантиметров, услышав о себе такие медовые речи. Остальные находящиеся на совещании командиры недоуменно переглянулись между собой, не понимая, к чему клонит командующий, ибо говорит он абсолютную неправду. Великий князь наделал так много бед, что его не хвалить в пору, а выкинуть с флота с волчьим билетом...

– Однако вы видите, в каком состоянии находится 2-я гвардейская дивизия на сегодняшний момент, – продолжал Самсонов, не обращая внимания на осуждающие взгляды остальных. – Как командир Гвардейской императорской эскадры вы ведь радеете за нее...

– Безусловно, господин адмирал, это мое детище и гибель каждого корабля эскадры отдается болью у меня в сердце! – в порыве чувств воскликнул Михаил Александрович, на глазах которого уже наворачивались слезы.

– Вы можете не говорить, это видно невооруженным взглядом, – поддержал его порыв хитрый командующий. – Пообещайте мне одну вещь...

– Какую? Просите, если это в моих силах, я обязательно окажу вам любезность...

– Вы должны до конца исполнить свой долг, – сказал Самсонов. – На одном из кораблей Семеновской дивизии, том,

что получил самые серьезные повреждения во время битвы, вы должны будете прибыть в систему «Новая Москва» и лично предстать перед императором и двором...

– Но как я могу в такой ответственный момент бросить свои экипажи?! – воскликнул Романов, втайне уже прыгающий от радости. – Уйти, когда вы будете сдерживать превосходящие силы врага?! Это невозможно!

– Михаил Александрович, дорогой, – Самсонов понимал, что князь играет на публику и тоже продолжил исполнять роль в этой комедии, – иногда мы должны быть выше наших желаний. Никто не сомневается в вашей отваге и преданности долгу, но в данный момент вы нужны не здесь. Как видите, рядом со мной есть комдивы, но мало вымпелов. Ваша главная задача в беседах с братом, и в докладах Ставке выбить Черноморскому флоту все возможные резервы, прежде всего в истребительной авиации...

– Но я...

– Не перебивайте... Вы прибудете в столичную систему на корабле Семеновской дивизии, по виду которого многие поймут, что здесь творилось. Вы явитесь как посланник победы – первой победы в этой войне, и сообщите, что вражеский авангард полностью выбит из российской суверенной системы. Пусть люди увидят, что мы умеем сражаться и никому не позволим нарушать границы Империи. А потом сразу же просите резервы! Вам как никому другому видевшему всю мощь американцев поверит император, а значит, у всего

Черноморского флота появится шанс. На вас единственном лежит великая миссия спасения целого флота!

– Ну, если так на это смотреть, – ненадолго задумался Михаил Александрович, – хорошо, я все понял, господин командующий, и постараюсь изо всех сил...

– Приведите мне пополнение!

– Я обещаю...

Самсонов по-отечески обнял великого князя и даже смахнул слезу.

– Так, что там у нас далее? Нелегко снова переходить к повестке дня после таких эмоциональных всплесков, – вздохнул Иван Федорович, все еще косясь на расчувствовавшегося князя, который глазами преданного слуги смотрел сейчас на него. – Однако долг велит... Продолжим господа...

Мы с Таисией переглянулись и еле сдержали улыбки. Самсонов все-таки недаром слыл опытным царедворцем, как он ловко сбавил с флота этого неумеху Михаила Александровича, чтобы тот не мешался под ногами. Пусть летит в столицу и принимает поздравления с победой, а здесь останутся люди, которые кое-что понимают в военном деле. Понимают, например то, что никакой победы над авангардом не было и это лишь временная передышка перед настоящим космическим рубилом. Однако в целях пропаганды да и немного в корыстных, Иван Федорович в своем докладе и с помощью такого представителя, как великий князь, повышает свой авторитет и значимость. Ладно, это их подковерные дела, глав-

ное чтобы была польза.

Навряд ли кто-то из присутствующих всерьез верил, что князю Михаилу удастся отвоевать у Ставки какие-либо существенные резервы, которых к тому же было очень ограниченное количество. Но, во-первых, попытаться стоило, а во-вторых, удаляя из флота шефа гвардии, Самсонов эту самую гвардию оставлял себе. А в условиях военных действий вообще могло так произойти, что Семеновская дивизия будет теперь находиться в составе Черноморского космического флота на постоянной основе. На это очень надеялся командующий, ибо гвардейские дредноуты серьезным образом повышали боеспособность всего его подразделения.

Пусть они сейчас не в лучшей форме, но пройдет время и Самсонов усилиями собственных ремонтных бригад сумеет привести пострадавшие корабли в порядок и те невероятно усилят своим присутствием его флот. Это было главной причиной отправки великого князя на «Новую Москву» в качестве посланца победы. Иван Федорович, как и я, и Таисия, не верили в то, что после всего пережитого за последние несколько суток, князь Михаил снова будет рваться на передовую, а значит, что мы его не увидим до окончания войны. Что ж, у командующего все получилось, как нельзя лучше, осталось только назначить нового командира Семеновской дивизии.

Я посмотрел при этом на свою боевую подругу. А что, девочка хоть и молодая, но боевого опыта, а главное, умения

мыслить и принимать решения у нее в избытке. Под чутким руководством моим и Ивана Федоровича, она вполне может справиться с должностью комдива...

Самсонов своим баритоном снова отвлек меня от размышлений:

– После прибытия в наше расположение 9-ой дивизии вместе с казачьими полками и авианосцем, мы можем переходить к более активным действиям, – продолжал доклад Иван Федорович, обращаясь, прежде всего к капитану-командору Романовой, как к своему верному союзнику. – После того, как разведкой будет прочесан сектор системы «Мадьярский Пояс». И несмотря на опасения некоторых здесь присутствующих, я уверен, что зонды так и не обнаружат никого, кроме хорошо известных нам двух американских дивизий, мы немедленно атакуем их не давая возможности восстановиться после сражения...

– Отличный план, Иван Федорович! – Таисии аж на месте не сиделось, так хотелось снова в бой. – Разобьем их первыми, и не будем ждать, пока они нападут на нас совместно...

– Точно, – кивнул Самсонов, приободренный радостным восклицанием девушки, – пора показать «янки» на что по-настоящему способен Черноморский императорский флот! А теперь все смотрим на карту...

Глава 4

– Я все понимаю, боевой азарт и желание реванша, но так не сдерживать эмоции во время военного совещания?! – я покачал головой, пытаясь в шутку подначить Тасю. – Ты же находишься не на семинаре по лайф-коучингу, да и Самсонов явно не тянет на успешного бизнес тренера...

– Ой, ладно, – отмахнулась капитан-командор, парируя, – ничего страшного, пусть совет прошел немного ярче, чем обычно. Это лучше, чем вы с Беловым и остальным комдивами, сидеть как старые сычи, с недовольными и важными минами!

Сразу после окончания встречи командного состава в малом зале мы с моей венценосной подружкой решили посетить офицерскую столовую корабля, чтобы немного подкрепиться, отдохнуть и обсудить наши дела. Таисия Константиновна на правах «хозяйки заведения», так как мы находились на ее родной «Афине», затащила меня именно сюда, хотя я предлагал уединиться в ее каюте.

– Поверь это не обычная офицерская столовая, – сказала она тогда, и оказалась права.

Помещение только имело официальное название «Столовая», а на самом деле отсек был превращен командиром корабля в уютный бар-ресторан с музыкой и приятной атмосферой. Видимо, не только Артемий Романов – брат Таси,

слыл ценителем прекрасного и украсил свой «Цесаревич», как дворец, княжна тоже грешила подобными роскошествами...

Хотя сравнивать было не корректно, если Таисия и переделала обычную столовую в ресторан, то скорее из прагматичных целей, совместив в одном помещении прием пищи и офицерскую комнату отдыха. Это никак не сказывалось на боеспособности экипажа, скорее наоборот, место, где офицерский состав мог с комфортом отдохнуть от тяжелой вахты, было необходимым на корабле. Я кстати после того, как посетил данную столовую, задумался, а не устроить ли на «Одиноком» что-то подобное. Единственная проблема в свободном пространстве, на линкоре его было несравнимо больше, чем на крейсере...

– Ты перепутала, не с унылым, а умным видом мы сидели и слушали нашего отважного командующего, – поправил Таисию, я, наполняя ее и свой бокал безалкогольным пивом. – А того было просто не остановить в желании поквитаться с американцами. Видимо сильно надавали по самомнению Ивана Федоровича, Ловато и Фрэнсис Корделли.

– Нет, нужно торчать в одних координатах и ждать, что в очередной раз предпримут американцы и османы?! – возмущенно затараторила княжна. – Правильно говорит Самсонов, надо бить врага пока тот не очухался...

– С этим никто не спорит, – ответил я, – однако атаковать можно только тогда, когда у нас будет хотя бы преимущество

в количестве вымпелов.

– Ты что не слышал из доклада, сколько у Самсонова под рукой кораблей?! – Тася стукнула бокалом по столу, будто уже хорошенько набравшись и начав буяннить. – Больше полусотни свежих крейсеров и линкоров, а через сутки придет еще дивизия с целым авианосцем! Только я бы на месте Ивана Федоровича сначала напала на 4-ый флот Парсона и разгромила его, а уже потом разобралась с Корделли...

Я посмотрел на свою грозную подругу и уже стал сомневаться, можно ли ей гипотетически доверять командование Семеновской дивизией.

– Оно точно безалкогольное? – я посмотрел на этикетку пивной бутылки.

– Ха-ха, не смешно, – княжна теперь уже стукнула меня кулаком в плечо. – Будь серьезней, пожалуйста, я говорю важные вещи, а ты постоянно смеешься!

– Мне ничего другого не остается, как, либо юморить, либо плакать, – пожал я плечами. – Как правило, стараюсь выбирать первое...

– Хочешь меня обидеть своим сарказмом? Не получится, – покачала головой капитан-командор. – Вот увидишь, завтра разведчики проверят «Мадьярский Пояс» на наличие непрошенных гостей, затем мы войдем туда и не оставим от двух американских дивизий ни одного вымпела! Тебе еще придется просить прощения...

– Это у кого же?

– У меня и у Ивана Федоровича, за то, что ты нам не верил...

– Хотелось, чтобы это было именно так, – вздохнул я, – и в системе действительно никого бы лишнего не обнаружилось. Но боюсь, окажется совсем иначе...

– Да какой же ты твердолобый!

– Кто бы говорил...

– Ясно же, что Дрейк никак не успевает подойти в этот сектор пространства из системы «Тарс»! – закипела Таисия как чайник. – Даже с учетом того, если бы вышел оттуда неделю назад! Ну, это невозможно по законам физики!

– Помнишь «Немезиду»? – задал я подруге короткий вопрос и она тут же замолчала.

«Немезидой» звался линкор, за которым мы гонялись еще в те времена, когда я только познакомился с Тасей. Случилось это пять лет назад, а «Немезида» тогда считалась лучшим пиратским кораблем во всей освоенной части космоса. Точнее даже не пиратским, а мятежным, ибо еще раньше, во времена Первой Александрийской войны этот легендарный линейный корабль – близнец Таисиной «Афины», был гордостью российского императорского флота.

После окончания войны и подписания позорного для нашей стороны мирного договора, команда «Немезиды» восстала против центральной власти, а вернее не захотела подчиняться условиям ультиматума американцев. Дело в том, что этот самый корабль должен был быть в качестве трофея

вместе с несколькими другими кораблями, отдан американской стороне в уплату репарации. Экипаж «Немезиды» имел другое мнение на этот счет и не стал подчиняться подобному преступному приказу.

В общем, русские военные моряки в какой-то момент превратились из флотских в пиратов, отступников и ренегатов. Так вот, уже много лет спустя этот самый линкор появился вновь и наделал очень много шума. Как бы так сказать, чтобы не раскрывать всех тайн. Я обещаю, что в подробностях поведаю вам эту захватывающую историю, с которой и началась наша дружба с сидящей напротив меня воинственной дамочкой. Могу лишь сказать только, что «Немезида» обладала фантастическими по современным меркам технологиями, позволяющими ей необычным способом перемещаться в пространстве.

Хотел бы ошибиться, но именно с похожей технологией я связываю сегодня такое быстрое передвижение флотов Сенатской Республики к нашим границам. У меня нет доказательств, но это было первой мыслью в моей голове, когда я узнал, что четыре флота вторжения адмирала Коннора Дэвиса уже стоят «под парами» вблизи российского сектора...

Таисия также была свидетелем возможностей «Немезиды» и поэтому сейчас внезапно замолчала.

– Ты на самом деле думаешь, что американцам доступны подобные прыжки?! – обреченно спросила она.

– Если такая технология есть на одном корабле, то поче-

му бы ей не появиться на остальных, – пожал я плечами и с видом повидавшего жизнь моряка начал медленно потягивать пиво.

– Не дай Бог! – коротко ответила на это княжна...

Мы оба надолго замолчали... А прервали наше безмолвие несколько шумных посетителей, внезапно появившихся в этот момент в заведении.

– Хорошо умеют отдыхать гвардейские экипажи! – воскликнула Наэма, удивленно озираясь по сторонам. – Вот бы нам так же!

Мужчины, шедшие рядом с ней, не так ярко воспринимали действительность, но тоже с любопытством осматривали убранство столовой, больше напоминающей дорогой ресторан. Позади майора Белло шли: Дорохов, профессор Гинце и старший помощник командира «Афины» – кавторанг Жила.

– Как вы здесь оказались? – Таисия не ожидала увидеть у себя на корабле всю эту компанию и немного опешила. – Аристарх Петрович и вы здесь?

– Это моя затея, – признался я, кивая в знак приветствия своему старому знакомому Жиле. – Когда еще придется всем вместе отдохнуть и пообщаться, а твоя «Афина» располагает к этому в полной мере...

Я действительно позвал всех знакомых моих и Таси, чтобы, во-первых, отвлечь ее от ненужных в данный момент мрачных мыслей о нашем ближайшем будущем, а во-вторых отметить свое возвращение на службу. Долго уговари-

вать моих товарищей не пришлось, Жила на правах капитана всех встретил и сопровождал сюда.

– Здравствуй Аристарх Петрович, – мы обнялись с кавторангом, так как уже давно не виделись. – Как служится? Не достаёт ли командир корабля своими нудными рассказами о том, как правильно поступать, что по уставу, а что нет, и так далее? Ведь, именно качествами зануды славна наш капитан-командор...

– Скорее я её достаю, – признался старый космический волк, – Таисия Константиновна терпелива не по годам и лучшего командира не найти. Поэтому мой ответ – служится отлично с учетом того, что мы, наконец, занялись непосредственными своими обязанностями – сражаться с врагами Империи!

– Ого, сказал, как подготовился, – усмехнулся я. – К тебе точно Таисия не применяет насилие? Уж больно складно говоришь...

– В отличие от некоторых, у меня с моим старшим помощником идеальное взаимопонимание, – хмыкнула княжна, вероятно пытаюсь меня задеть. – Да, Аристарх Петрович?

– Так точно, – кивнул тот, усаживаясь в кресло рядом со мной.

Тася по-дружески обняла Наэму, Дорохова и профессора, как своих старых приятелей, рассаживая каждого за столом.

– Я смотрю у тебя не только с собственным экипажем взаимопонимание, ты еще и на чужой заришься, – недовольно

пробурчал я. – Хватит переманивать моих офицеров, ты уже один раз лисой пробралась на «Одинокий»...

– И осталась очень довольна знакомством с этими замечательными людьми, – Таисия улыбнулась Наэме и снова обняла ее, как давнюю подружку, заставляя майора снова покраснеть от смущения. – Надеюсь, что и они испытывают ко мне те же теплые чувства...

– Вы оч-чень хх-хор-рошо прояв-вили себбя в кач-естве командира, – слегка поклонился Кузьма Кузьмич, Таисии в ответ на ее слова. – Лучшего н-нельзя и пожел-лать...

– О, и моего командира морской пехоты ты околдовала, ведьма! – шутливо воскликнул я. – Больше не пущу тебя на «Одинокий», а то в один прекрасный момент проснусь на гауптвахте, как Гуль, а мне объявят, что собранием экипажа решено сменить командира Василькова на командира Романову... Мне такого счастья не надо...

– Но, согласись, я гораздо лучший кандидат возглавить «Одинокий», чем тот же, упомянутый тобой Аркадий Эдуардович, – засмеялась капитан-командор.

– Определенно, если уж выбирать, то тебя, – хмыкнул я. – Ну что, друзья, давайте поднимем бокалы этого вкусного безалкогольного пива за очередную минуту отдыха...

– А почему только безалкогольного? – возмутилась Наэма, озираясь по сторонам в поисках робота-официанта. – Мы кто – флотские офицеры или столичные курсистки? Лично я не на дежурстве и не собираюсь накачивать себя солодовым

компотом. Железный дровосек, ты что молчишь? – майор повернулась к Дорохову. – Только не говори, что тоже любитель этой мочи? Извините, шеф, но я говорю по факту...

– Я бы в-в-воддчки х-х-хапнул, – кивнул Кузьма Кузьмич, опасливо посмотрев на меня, не буду ли я недоволен.

Однако, не увидев в моем взгляде ничего предосудительного, полковник попытался даже улыбнуться Наэме. Та, почувствовав, что не одна такая, щелкнула пальцами как гусар, и рядом тут же возник официант.

– Организуй нам милоч стол, чтобы душа распахнулась! – выдала майор очередную фразу, которая заставила всех сидящих за столом рассмеяться, а андроида ненадолго зависнуть.

– Нет, ты точно наврала в анкете, что родилась на Акре, – покачал я головой, глядя на Белло. – Не может иностранец знать подобные выражения, даже мы русские так не говорим уже как три века. Я точно сдам тебя контрразведке, чтобы они проверили, не шпионка ли майор Белло!

– Лучше говорить «не шпионка», а «не засланный ли казачок», – подлила масла Наэма. – Сдавайте, шеф, сдавайте, я им выдам пару-тройку фраз на родном...

– Ну, а если честно, как ты в совершенстве смогла освоить наш язык? – продолжил я мучить командира эскадрильи, пока робот-официант принимал бесконечные заказы от моих товарищей. – Как я понимаю, ты вообще до сколько-то лет не разговаривала по-русски!

– До, одиннадцати, – кивнула Белло, и взгляд ее устремился в пустоту, – пока в нашу систему не пожаловал Коннор Дэвис со своим 1-ым «ударным», а точнее сказать «карательным» флотом и не стер с лица планеты большинство полисов моей Акры.

– Историю с уничтожением твоего дома знают многие – это было бесчеловечно, – согласился я, вспоминая, как еще в Военной Академии нам рассказывали об участи несчастной планеты Акра-3, жители которой не подчинились диктату Сенатской Республики и почти все погибли под огнем палубных орудий флота Дэвиса, стоявшего на низкой орбите планеты и один за другим стирающего беззащитные города.

– Вы спрашиваете, почему я так хорошо владею русским? – пожала плечами Наэма, – да просто у меня была цель – поступить на военную службу в лучший флот, который противостоял американцам. Для этого необходимо знать язык, а изучала я его не только по учебникам, но главным образом по историческим романам, которые любила и люблю до сих пор. Вот и весь секрет применения мной разных немного странных для сегодняшнего дня выражений и идиом...

– Ты действительно прекрасно разговариваешь на нашем языке, – похвалила майора, Таисия, – намного лучше, чем многие его носители. Хотя я сказала «на нашем» и это в отношении тебя неправильно, русский язык по праву и твой...

– Ладно, хватит меня смущать, – отмахнулась Наэма, –

нашли, за что хвалить... Я не на лингвиста училась все эти годы, а на летчика истребительной авиации...

– И здесь ты снова оказалась среди лучших, – кивнула Таисия, – я видела отчеты и записи боев «соколов», каждое столкновение – пример высокого мастерства твоих подчиненных и тебя, как командира.

– Ой, сiju, будто именинница, – вздохнула Белло, не зная, куда себя деть от похвальбы со всех сторон. – Почему водку до сих пор не принесли?

– А у меня в отличие великой княжны, имеется пара вопросов к моему командиру эскадрильи, – построжился я для порядка, чтобы Наэма слишком не зазнавалась.

– Только задавать их будете, господин контр-адмирал, не здесь и не сейчас, – перебила меня Таисия, поднеся к моему лицу кулак. – На «Афине» я командир и приказываю всем отмечать первую победу в войне!

– Вот так, – поддакнула своей подруге Наэма, отворачиваясь от меня.

Алкоголь, появившийся на столе через некоторое время, дал о себе знать, оба моих офицера и даже профессор Гинце порядком понабрались. Жила был крепок в этом плане невероятно, это я знал и раньше. Кавторанга подобными мензурками, из которых пили мои товарищи, было не напугать. Таисия, вроде поначалу сопротивлялась, косясь на меня и видя, что я не пью, но потом соблазненная майором Белло, тоже потихоньку подключилась к битве с зеленым змием. В об-

щем, обычный ужин с подругой у меня закончился веселым застольем в большой, и как оказалось, весьма шумной компании...

– О, смотри, кто нас посетил, – Таисия Константиновна подмигнула мне, указывая на только что вошедшего в заведение седобородого адмирала.

Я обернулся. За пару столиков от нас сидел сам Кондратий Витальевич Белов – адмирал, с которым я как раз хотел познакомиться поближе. После окончания совещания у Самсонова, Белов еще некоторое время оставался с командующим наедине, видимо обсуждали тонкости завтрашней планируемой операции, а сейчас, когда беседа была закончена, комдив решил перекусить на «Афине» и зашел в офицерскую столовую.

По взгляду Кондратия Витальевича я понял, что тот тоже пребывал в некотором шоке от увиденного вместо столового отсека – ресторана чуть ли не люксового класса. Тем не менее, он молча прошел и сел за столик в углу и, взяв меню, стал его внимательно изучать. Я воспользовался моментом, пока адмирал не начал прием пищи, чтобы не смущать его в этот момент и решил подойти перекинута парой фраз. Памятуя, как Белов поддержал меня на военном совете, когда я сцепился с Самсоновым, мне показалось, что комдив не откажется от легкой беседы.

– Здравствуйте еще раз, Кондратий Витальевич, – я покинул своих веселых товарищей и приблизился к столику ад-

мирала.

Белов обладал тяжелым взглядом, по которому трудно понять, что он о тебе думает в этот момент.

– Добрый вечер...

– Разрешите? – я кивнул на стул, с шипением показавшийся из-за столешницы, как только я подошел ближе.

– Извольте, – Белов был явно не в духе.

Я это понял, уже садясь за стол, и решил, что просто ограничусь парой фраз и не буду мешать человеку.

– Хотел лишь сказать спасибо за то, что поддержали меня...

Кондратий Витальевич недоуменно поднял глаза.

– Там, на совещании, – пояснил я, попытавшись непринужденно улыбнуться.

– На совещании я вас поддержал? – непонимающе переспросил адмирал. – Не помню такого.

– Вы высказались в том плане, что согласны со мной в оценке возможности появления американцев в нашем секторе, – я уже начал беспокоиться все ли в порядке с моим собеседником, не помнящим, что было два часа назад. – Нашего Ивана Федоровича сложно переубедить, если он уже уперся...

– Я не собирался вас поддерживать, – холодно посмотрел на меня комдив, и только сейчас я почувствовал откровенную враждебность по отношению к себе, – лишь высказал свое мнение. То, что оно совпадает с чьим-то другим, тем

более с вашим, меня мало беспокоит... Я действительно считаю, что Дрейк теоретически может появиться в «Мадьярском Поясе», поэтому...

– Простите, что перебиваю, – я остановил адмирала, смерив его не менее холодным взглядом, и чувствуя, что начинаю закипать. – Вы произнесли фразу мне не понятную...

Белов не смутился и даже не соизволил спросить какую, только вопросительно продолжал смотреть, казалось, сквозь меня.

– Меня в принципе удовлетворил ответ, который вы дали, хоть он был и далек от деликатного, – продолжал я. – Однако словосочетание «тем более ваше» обратило на себя внимание...

– Что же в нем странного?

– Эти слова кажутся именно странными, – я поднялся со стула. – Подобное выражение произносят, когда хотят откровенно оскорбить...

Белов продолжал снова безмолвно задавать мне вопрос «Ну и»?

– Сколько не силюсь, не могу вспомнить, где я вам мог перейти дорогу, чтобы услышать в свой адрес такое, – я уже начал думать, как будет выглядеть со стороны мой вызов на поединок адмиралу.

Я конечно не собирался драться с ним на саблях, все-таки возраст Белова не позволял ему противостоять мне на равных, но есть же другие виды оружия, где физическая сила

и ловкость ничего не значат. Еще меня очень смущала начавшаяся война, время, когда все виды дуэлей запрещены, однако и это можно было каким-либо образом решить. Да, меня действительно сильно зацепили слова этого человека, резанувшие слух похлеще прямых оскорблений...

– Кондратий Витальевич, добрый вечер, – Таисия слегка заплетающимся языком поприветствовала Белова. – Как вам моя столовая?

Умная девушка, несмотря на веселую компанию рядом, следила взглядом за мной и моим собеседником и почуяв неладное, решила вмешаться и разрядить обстановку.

– Это не обычно, так скажем, – протянул Белов, вставая с места и слегка кланяясь княжне. – Добрый вечер, ваше высочество...

– О чем вы беседовали? – Тася приняла вид супруги хозяина дома, взяв меня под руку и мило улыбаясь нам обоим.

– Господину адмиралу мной был задан один вопрос, – я тяжело вздохнул и попытался взять себя в руки, не хотелось портить настроение Тасе и остальным, – но у него видимо нет настроения на него отвечать. Что ж, договорим в следующий раз...

– Отчего же, – остановил меня Белов, продолжая стоять напротив. – Отвечу, если это так вам важно.

– Мне его повторить?

– Я не так стар, чтобы не помнить вопроса, молодой человек, – глаза Кондратия Витальевича стали наливаться гне-

вом. – Вы мне действительно неприятны...

– Причина?! – я сжал кулаки, а Тася еще сильнее ухватилась за мою руку, пытаясь удержать в случае чего своего начинающего терять контроль друга.

– Причина – та легкость, с которой вы господин контр-адмирал, решаете, кому оставаться в живых, а кому сегодня умереть! – слова Белова ввели меня в ступор. – Я имею в виду расстрел крепости «Измаил» из палубных орудий, который вы произвели несколько дней тому назад, и который унес жизни двух тысяч ее защитников! Вы не просто противны мне, я вас презираю! Желаете получить сатисфакцию? Извольте в любое время...

Меня аж покачнуло, будто это я выпил весь алкоголь за нашим столиком, настолько неожиданным и беспочвенным стало брошенное мне в лицо обвинение. Я несколько секунд не мог ничего ответить, просто смотрел на Белова как в тумане. Зато моя подруга ждать не стала.

– Знаете ли вы, господин адмирал, что Александр Иванович единственный командир корабля из всего вашего хвального Черноморского флота, кто поспешил на помощь «Измаилу»?! – на Таисию Константиновну в этот момент было опасно смотреть, как на медузу Горгону. – Знаете ли вы, что рискуя собственной жизнью и жизнью экипажа своего крейсера, он до конца пытался спасти гарнизон крепости и в том числе его гражданский персонал?! Известно ли вам, господин Белов, что когда крейсер «Одинокый» произвел тот ро-

ковой выстрел, на «Измаиле» уже не было двух тысяч солдат гарнизона, а в живых оставались лишь считанные единицы, остальные были к этому моменту мертвы?! Если вы всего этого не знали, тогда знайте! Если же знали, то, по какому праву сейчас произносите подобные оскорбления?!

– По единственному праву, которое у меня еще осталось, – ответил Кондратий Витальевич, – по праву отца, потерявшего на «Измаиле» сына... – затем адмирал посмотрел на меня. – Мои слова остаются в силе, если пожелаете послать вызов на поединок, я готов в любое время на него ответить... Но от слов своих не откажусь, прощайте...

Белов вышел из-за стола и в полной тишине, воцарившейся после громкой речи Таисии, покинул отсек...

Вот так отдохнули...

Глава 5

Не стал я посылать Белову никакого вызова, к черту эту гордость. Пытая представить, что чувствовал адмирал, когда получил известие о гибели своего сына на «Измаиле», а потом еще узнал, в результате чего крепость погибла. Я бы тоже не питал симпатии к тому, кто нанес последний выстрел по «Измаилу», в результате чего многомиллионная громадина перестала существовать и разлетелась на бесчисленные обломки, хороня в отсеках и своих защитников и штурмующих.

Ладно, с Кондратием Витальевичем мне детей не крепить, поэтому проехали. Хотя звучит, как-то не по-человечески...

– Представляешь, а ведь у него не один сын погиб! – Таисия в тот же вечер, когда мы сидели за столом, набрала в поисковике имя Кондратия Белова. – У адмирала четыре сына, и трех уже нет в живых!

– Как ты добралась до закрытых файлов? – менее всего сейчас мне хотелось изучать чью-то биографию. – Что, снова у отца ключи доступа свистнула?

– Не важно, – отмахнулась Таисия, – слушай. У нашего адмирала действительно было четыре сына...

– Как в сказке...

– Не паясничай, пожалуйста! Все они, как и их отец вы-

брали профессию военных. Двое служили на флоте, еще двое в гарнизонах, – продолжала читать княжна. – Первый погиб во время войны за Венденскую Конфедерацию, второй – капитаном эсминца в крайнюю кампанию с османами... И вот сейчас погибает третий сын – он служил офицером артиллерийской батареи на 1-ом бастионе «Измаила»...

– 1-ый бастион был разрушен практически в самом начале сражения, – сказал я, вспоминая тот бой. – Как правило, если батареи форта замолкают, значит, он полностью разгерметизирован и в живых не оставалось никого...

– Передо мной можешь не оправдываться, я как никто другой знаю, что твоей вины в смерти этого молодого человека нет никакой, – Тася положила мне руку на плечо.

– Да не оправдываюсь, просто не по себе, – вздохнул я и стал коситься на недопитую моими офицерами бутылку водки...

– Ну, вот как-то так, – Тася автоматически пробежала глазами по остальной информации о семье Белова. – Остался последний и кстати самый младший... Представь, он тоже в данный момент служит в крепости «Азов». Где она сейчас?

– «Азов», как и «Севастополь», Самсонов пригнал в «Тавриду» поближе к переходу на османский «Тарс», – ответил я. – Там командующий до сих пор ждет основную попытку прорыва 6-го «ударного» флота Дрейка и поэтому серьезно подготовился...

– А если Иван Федорович все же прав и американцы нач-

нут вторжение именно через «Тарс»? – Таисия видя, что настроение у меня не к черту, решила окончательно сменить тему с Беловым и немного расшевелить своего друга вопросами о тактике и стратегии начавшейся войны.

Княжна знала на что давить, и что меня хлебом не корми, дай только потрепаться о расположении флотов и диспозициях. Однако в данный момент желания у меня даже на это не нашлось. Я ограничился лишь парой сухих фраз.

– У перехода на «Тарс» ведь, как я понимаю, у нас осталась всего одна дивизия поддержки, – продолжала настаивать Таисия.

– Ее и одной с лихвой достаточно, чтобы не пустить в «Тавриду» американцев, – нехотя ответил я, окончательно отвернувшись от бутылки, чтобы не соблазниться. – Две крепости и бесконечные минные поля, выставленные в непосредственной близости от самого портала «врат» не дадут атакующей стороне ни единого шанса закрепиться и расширить плацдарм. Там по сути и одной нашей дивизии много будет...

– Хорошо, – покачала головой Тася, которая постоянно училась чему-то, мотая на ус и внимательно слушая старших товарищей. – Будем надеяться, что командующий прав, и Дрейк до сих пор стоит у того перехода в ожидании вестей от Корделли...

– Не начинай, – махнул я рукой.

– В смысле?

– Сколько раз тебе говорить, не будет Итан Дрейк пассивно наблюдать за происходящим!

– А я и Самсонов другого мнения, – заупрямилась княжна.

– Ну, если «ты и Самсонов», то конечно, это меняет дело...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.